

– Тетя, я хочу, чтобы эта сука сдохла! Я хочу, чтобы она сдыхала долго и мучительно! – У Нин Циншань был свирепый взгляд на прекрасном лице.

Глядя на свою туго забинтованную руку, Нин Циншань почувствовала взрыв боли, когда волна ненависти и гнева захлестнула ее разум. Услышав, как императорский врач говорит ей, что ее рука искалечена, у Нин Циншань в голове крутилось только одно имя – «Нин Сюэянь!». Именно эта сука погубила ее руку и путь к повышению в жизни.

– Шань'эр, мы не можем сейчас иметь с ней дело. Давай поговорим об этом позже, – вздохнула благородная супруга Йа и попыталась успокоить ее, держа за другую руку, которая была невредима.

– Тетя, через несколько дней?! Разве не тогда она выйдет замуж за моего кузена?! Тетя, я не позволю ей выйти замуж за моего кузена!

Нин Циншань стиснула зубы и холодно посмотрела на благородную супругу Йа. На ее лице появилось злое выражение. Она не собиралась сдаваться. Да и как она могла смириться? Она должна была стать главной женой третьего принца! Как она могла согласиться стать его супругой – младшей женой, которая мало чем отличалась от наложницы?

Это все потому, что Нин Сюэянь, маленькая сучка, подставила ее и дала императору повод смотреть на нее с неодобрением. Он даже приказал третьему принцу не брать ее в жены. Он думал, что ее репутация будет позором для королевской семьи. Она не могла принять этого. В течение стольких лет она твердо верила, что выйдет замуж за третьего принца, и станет его принцессой, а потом и императрицей! Она не собиралась сдаваться и хотела стать его официальной женой.

Даже притом, что она замышляла против него заговор с благородной супругой Йа, она тогда просто хотела оставить след в его сердце. Ради него она оставалась в монастыре целых три года. Вот уже три года она вела скучную жизнь, полную бездействия. Она только хотела получить безупречную репутацию, чтобы быть достойной стать женой третьего принца. Но, в конце концов, когда она была так близка к этому, вместо этого она была понижена от главной жены до супруги.

Как она могла принять это!

Даже благородная супруга Йа, которая была перед ней, не могла подавить гнев в ее сердце. Ей казалось, что она вот-вот взорвется. Она не позволит третьему принцу взять другую женщину в качестве своей главной жены. Она не могла этого допустить.

Благородная супруга Ёа намеренно или ненамеренно упомянула, что третий принц хочет взять Нин Сюэянь в наложницы. Когда она стала неразумной из-за гнева, ее красивое лицо почти исказилось. Впервые она отказалась слушаться благородную супругу Ёа, и в ее глазах появился намек на безумие.

– Не веди себя так, Шань'эр. Император отдал приказ, поэтому мы не можем ослушаться его, – сказала немного встревоженная благородная супруга Ёа, когда увидела реакцию Нин Циншань. Она была совершенно беспомощна. Она не могла признаться, что именно она попросила, чтобы Нин Циншань не была главной женой, а стала вместо этого супругой. Теперь, когда она сказала ей, она не ожидала, что Нин Циншань отреагирует так бурно.

Благородная супруга Ёа почувствовала себя виноватой, когда увидела безумный и злобный взгляд в глазах Нин Циншань. Она действительно хотела, чтобы ее племянница стала ее невесткой. С одной стороны, Нин Циншань была ее близкой родственницей. С другой стороны, Нин Циншань, с ее нынешней идентичностью потерянной принцессы предыдущей династии, была в состоянии помочь ее сыну лучше других.

Были и другие причины. Так что, по мнению благородной супруги Ёа, Нин Циншань была достойна выйти замуж за Ао Минью во всех отношениях. Однако Ао Минью не хотел жениться на ней, и согласился сделать ее только своей супругой. Все неприятные слухи в прошлом стали поводом для Ао Минью выступить против этого брака.

Однако, как мать, она не могла отказать ему. Она не хотела, чтобы ее сын, будущий император, затаил на нее обиду.

Благородная супруга Ёа задумалась об этом, когда выбирала кандидатуру на пост главной жены третьего принца. Она чувствовала, что идея ее сына была неплохой. В общем, принцесса Мулин вполне подходила будущему наследнику престола.

И главная жена, и супруга были идеальными кандидатками. Было бы здорово, если бы они обе вошли в гарем ее сына. Что же касается Нин Сюэянь, то эта голодранка очень не нравилась благородной супруге Ёа, но сын любил ее, не так ли? Нин Циншань и Мулин были заинтересованы уничтожить ее, так что не имело значения, если бы она взяла Нин Сюэянь сыну в наложницы.

Даже если бы благородной супруге Ёа это не нравилось, она могла сейчас только отпустить ее ради мира со своим сыном. Но теперь, казалось, что Нин Циншань не хочет этого делать. Оценив свое нынешнее положение, она обрушила весь свой гнев на Нин Сюэянь. Благородная супруга Ёа была готова увидеть ее разочарование, но она не хотела видеть ее злобы.

Даже благородная супруга Ёа не знала, хочет ли она теперь такую невестку или нет. Впрочем, случилось ли это сегодня или нет, Нин Циншань все равно уже не могла быть официальной женой. Однако она сообщила ей об этом именно сейчас. По странному совпадению, Нин Сюэянь раздражала ее. Поэтому было бы удивительно, если бы Нин Циншань не выплеснула на нее свой гнев.

В конце концов, она была ее племянницей, и она чувствовала себя виноватой перед ней. Благородная супруга Йа была, несомненно, готова удовлетворить ее в это время. В конце концов, ей тоже не нравилась Нин Сюэянь. Что касается ее сына, даже если что-то случится с Нин Сюэянь, он знал свои приоритеты, потому что Нин Циншань была важнее для его возвышения.

- Тетя, я хочу, чтобы эта сука плохо кончила!

- Ладно, давай посмотрим, есть ли у нас шанс уничтожить ее. Позаботься о своем здоровье и жди моих новостей.

- Вот цветы, которые хочет твоя юная леди.

- Вот цветы, которые хочет твоя юная леди.

- Вот цветы, которые хочет твоя юная леди. - После того как каждая юная леди получит по корзинке с цветами, дворцовые служанки произнесут это заявление и почтительно уйдут. Возможно, эта красивая девушка станет их хозяйкой в будущем. Так что лучше быть осторожным.

Лан Нин посмотрела на цветы в руках, потом на цветы, которые несла рядом с ней служанка, подобрала подол платья и вошла в комнаты.

За ширмой в дальней комнате купалась Нин Сюэянь. Она всегда купалась одна, так как не нуждалась ни в чем обслуживании.

- Миледи, из дворца прислали цветы. Может быть, вы хотите положить некоторые из них в воду? - спросила Лан Нин, стоя за ширмой и держа в руке корзинку. Цветочная ванна не была чем-то необычным среди благородных дам всех особняков. Даже зимой некоторые знатные дамы пользовались цветами из своих теплиц, чтобы принять ванну.

Была уже весна, и на улице цвели ранние цветы. А во дворце было много цветов. Даже если бы им прислали больше цветов, это было бы не так уж и важно.

- Нет, просто оставь их там. - Нин Сюэянь повернулась к экрану. Цветы благоухали, и в комнате плавали слабые струйки их аромата. После ванны с такими ароматными цветами, у нее, естественно, будет аромат, который будет хорош для завтрашнего отбора.

У тех цветов действительно был очень слабый запах. Если бы Нин Сюэянь не была с ним знакома, она бы его не учуяла. Однако она знала, что это такое. Ее губы беззвучно скривились в насмешке. Казалось, что благородная супруга Йа хотела жестоко убить ее. Она не ожидала,

что та будет настолько нетерпелива.

Нин Сюэянь, конечно же, не знала, что благородная супруга Йа воспользовалась этим обстоятельством, чтобы низвести статус Нин Циншань до положения младшей жены. А теперь, чтобы утешить Нин Циншань, она помогает ей разобраться с Нин Сюэянь.

К счастью, Нин Сюэянь не была удивлена. Рука Нин Циншань была серьезно повреждена, и она выставила себя полной душой перед императором и придворными. Было бы странно, если бы благородная супруга Йа, как тетя Нин Циншань, не помогла ей отомстить.

Нин Сюэянь как раз была обеспокоена тем, что в данный момент не может найти решение, как покинуть дворец.

Эта ситуация была идеальной!

Приняв ванну, Нин Сюэянь встала, вытерлась и оделась. Затем она позвала Лан Нин и высыпала все цветы из корзины в ванну. Когда она закончила мыться, Лан Нин помогла ей высушить волосы, а потом Нин Сюэянь остановилась перед ванной с настоявшимися цветами.

Горячая вода отражала цвет красных лепестков в ванне, и выглядела очаровательно и красиво. Девушка вдруг подумала о черном одеянии, расшитом красной паучьей лилией. Этот цветок был гораздо красивее того, что лежал в ванной. Если бы она приняла ванну с цветком равноденствия, который цвел в аду, она могла бы умереть сразу, даже без усилий благородной супруги Йа!

Думая об этом, она взяла чистый носовой платок, закатала рукава и смочила платок, чтобы протереть руки и запястья. Затем она положила ткань на ладонь, задумалась на мгновение, подняла ее и вытерла подбородок.

Лан Нин тоже заметила что-то неладное и спросила:

– Миледи, что-то не так с этим цветком?

Нин Сюэянь неторопливо улыбнулась и бросила платок, который держала в руке, в воду.

– Все нормально. Это не так уж и важно, даже если что-то не так. Распорядись вылить воду, – сказала она.

Видя ее отношение, Лан Нин поняла, что хозяйка уже приняла решение. Она облегченно вздохнула и тут же позвала двух евнухов, чтобы они вылили воду из ванны.

В Шуйском дворце несколько дворцовых служанок наливали воду для купания всем дамам. В

конце концов, каждая девушка взяла с собой только одну горничную, когда они входили во дворец. Эти высокоранговые служанки обычно были избалованы, и их нельзя было заставить перелить воду из ванны.

Когда дворцовые слуги увидели цветы, плавающие в воде для купания, они поняли, что цветы были в воде в течение некоторого времени, судя по цвету лепестков. Два евнуха посмотрели друг на друга, а затем быстро вылили воду из ванны в ведра с одной стороны. Они отнесли ведра и вышли.

Когда вода была вылита, некий евнух выскользнул из задней двери и сказал несколько слов дворцовой служанке, которая ждала там. Дворцовая служанка кивнула и протянула ему деньги. Евнух принял их с сияющим лицом. Он был так счастлив, что мог получить хоть какую-то прибыль, просто проверив, есть ли лепестки в воде для купания.

На следующее утро дамы в каждой комнате встали рано и ждали своего часа. Некоторые хорошо информированные особы знали, что сегодняшний отбор красавиц имеет большое значение. Они ждали в своих комнатах, пребывая в приподнятом настроении. Как только наставница вышла, чтобы позвать их, они все ушли, одетые в свои лучшие наряды.

Наставница довела их до конца. Она даже следила, как они гуляли по королевскому саду. По пути цветы на ветвях расцвели и выглядели так красиво, что девушкам было трудно уйти от этого зрелища. Они смотрели на них даже во время прогулки. Наставница не проявляла никакой власти над ними, что еще больше возбуждало их, поэтому они не хотели уходить.

Нин Сюэянь отстала и неторопливо брела вперед. Время от времени она останавливалась и смотрела на цветы. Подойдя к воротам нужного дворца, она остановилась и немного помедлила.

Нин Сюэянь никогда не видела этой сцены, и ей было интересно, что они делают. В ее прошлой жизни мать иногда рассказывала ей о конкурсе красоты. В то время она была особенно любопытна и задавала много вопросов. Она спрашивала и не ожидала, что ее мать знает что-нибудь об этом. Но еще более удивительным было то, что теперь ее послали именно сюда.

Здесь были только строгие няньки, и еще две няньки охраняли ворота. Все внутри было заблокировано экраном. Как только одна из них вошла в главную комнату, дверь была закрыта. Тяжелый занавес закрывал все, так что они не могли видеть, что происходило внутри. Через некоторое время красивая девушка, розовая от смущения, вышла из комнаты. Она ни на кого не смотрела и шла за нянькой, опустив голову.

.